

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 71g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений ч. (3) статьи 17 Кодекса о правонарушениях
(ответственность за правонарушение индивидуального предприятия)

КИШИНЭУ

2 июля 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Люба ШОВА, *председательствующий*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 18 мая 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 2 июля 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности предложения «индивидуальное предприятие несет ответственность в качестве юридического лица» в ч. (3) статьи 17 Кодекса о правонарушениях, заявленном адвокатом Думитру Харя в интересах ИП «Cerchez Vera» по делу № 4r-760/20, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу, состоящим из судей Михаил Дьякону, Геннадие Морозан и Мария Негру, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Протокол о правонарушении № МА104985451 был составлен 1 апреля 2020 года, по которому на ИП «Cerchez Vera» был наложен штраф в размере 1000 условных единиц, что приравнивается к 50000 леев, за совершение правонарушения, предусмотренного статьей 76¹ Кодекса о правонарушениях [*Несоблюдение мер по профилактике, предупреждению и/или борьбе с эпидемическими заболеваниями*].

4. Будучи несогласна с наложенным наказанием, Вера Черкез подала жалобу в суд Орхей, район Резина.

5. Решением от 17 апреля 2020 года суд Орхей, район Резина, отклонил жалобу.

6. Впоследствии Вера Черкез обжаловала это решение в кассационном порядке в Апелляционную палату Кишинэу.

7. Адвокат Думитру Харя 22 апреля 2020 года подал ходатайство в Апелляционную палату Кишинэу в интересах ИП «Cerchez Vera», в котором заявил об исключительном случае неконституционности ч. (3) статьи 17 Кодекса о правонарушениях [*ответственность за правонарушение юридического лица*].

8. Определением от 22 апреля 2020 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 4

Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 7

Конституция – высший закон

«Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы».

Статья 22

Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

10. Применимые положения Кодекса о правонарушениях:

Статья 17

Ответственность за правонарушение юридического лица

«[...]

(3) Если в особенной части книги первой предусмотрена ответственность за правонарушение юридического лица, **индивидуальное предприятие несет ответственность в качестве юридического лица.**

[...]

Статья 76¹

Несоблюдение мер по профилактике, предупреждению и/или борьбе с эпидемическими заболеваниями

«(1) Несоблюдение мер по профилактике, предупреждению и/или борьбе с эпидемическими заболеваниями, если это поставило под угрозу общественное здоровье, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 450 до 500 условных единиц и **на юридических лиц в размере от 1000 до 1500 условных единиц.**

[...]

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. Автор обращения об исключительном случае неконституционности считает, что предложение «индивидуальное предприятие несет ответственность в качестве юридического лица» в ч. (3) статьи 17 Кодекса о правонарушениях является непредсказуемым, поскольку, в соответствии с положениями Гражданского кодекса, Закона № 845 от 3 января 1992 года о предпринимательстве и предприятиях и Закона № 220 от 19 октября 2007 года о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, индивидуальное предприятие не относится к юридическим лицам.

12. Автор обращения утверждает, что статья 76¹ Кодекса о правонарушениях применима к физическим и юридическим лицам, но не к индивидуальным предприятиям, для которых не предусмотрено наказание за это правонарушение. Следовательно, автор утверждает, что индивидуальные предприятия не могут быть привлечены к ответственности по Кодексу о правонарушениях.

13. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают статьи 4, 7 и 23 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Кодекса о правонарушениях, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено представителем одной из сторон процесса. Так, обращение подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

17. Предмет обращения составляет предложение «индивидуальное предприятие несет ответственность в качестве юридического лица» в ч.(3) статьи 17 Кодекса о правонарушениях.

18. Исключительный случай неконституционности заявлен по делу, в котором было обжаловано решение о наложении на индивидуальное предприятие наказания за правонарушение (см. выше § 4). Следовательно, Конституционный суд считает, что оспариваемые положения могут применяться по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности.

19. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

20. Конституционный суд отмечает, что другим обязательным условием для рассмотрения обращения об исключительном случае неконституционности по существу является действие конституционного права по конкретному делу, рассматриваемому судебными инстанциями. Конституционному суду надлежит проверить, в свете приведенных автором доводов, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (ОКС № 8 от 24 января 2020 года, § 27; ОКС №24 от 2 марта 2020 года, § 18; ОКС № 63 от 11 июня 2020 года, § 19; ОКС № 64 от 11 июня 2020 года, § 19).

21. Так, автор обращения утверждает, что предложение «индивидуальное предприятие несет ответственность в качестве юридического лица» в ч. (3) статьи 17 Кодекса о правонарушениях противоречит статьям 4 [*приоритет международных договоров о защите основных прав, стороной в которых является Республика Молдова*], 7 [*верховенство Конституции*] и 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*] Конституции, поскольку не определены законные критерии, по которым индивидуальное предприятие может нести ответственность за правонарушение.

22. Что касается действия статей 4 и 7 Конституции, относящихся к приоритету международного права в области прав человека и верховенству Конституции, Конституционный суд отмечает, что их действие может возникнуть в случае, если установлено вмешательство в конституционные права. Данные конституционные нормы носят общий характер, лежат в основе любого правового регулирования и не могут составлять индивидуальные и отдельные основания (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 19 от 3 июля 2018 года, § 27; ОКС № 8 от 5 января 2018 года, § 33).

23. Кроме того, относительно статьи 23 Конституции, Конституционный суд отмечает, что она требует от законодателя принятие доступных и предсказуемых законов (см. ПКС № 12 от 14 мая

2018 года, § 38; ПКС № 22 от 1 октября 2018 года, § 32; ПКС № 24 от 17 октября 2019 года, § 110). В своей практике Конституционный суд отмечал, что тест на качество закона осуществляется в соотношении с одним из основных прав (см. ОКС № 38 от 8 июля 2016 года, § 35; ОКС № 44 от 22 мая 2017 года, § 18). Следовательно, статья 23 Конституции (устанавливающая условия качества закона) не может иметь самостоятельного применения, а только в сочетании с одним из основных прав.

24. В Постановлении № 10 от 10 мая 2016 года Конституционный суд установил, что, согласно п. н) ч. (3) статьи 72 Конституции, регулирование преступлений, наказаний и режим отбывания наказаний относится к полномочиям Парламента (§ 46). В то же время, Конституционный суд отметил, что под регулирование преступлений и наказаний в области уголовного права подпадает и регулирование правонарушений и наказаний за них. Ведь в законе о правонарушениях содержатся положения, которые, по сути, указывают на уголовный характер административных правонарушений (§ 47). С учетом суждений, изложенных по делу *Зилиберберг против Молдовы* от 1 февраля 2005 года, Конституционный суд заключил, что общий характер закона о правонарушениях и цель наказания, состоящая как в наказании, так и в профилактике правонарушений, являются достаточными для того, чтобы показать применимость принципов, характерных для обоих законов – административного и уголовного (§ 48).

25. В связи с этим, Конституционный суд подтверждает действие статьи 22 в сочетании со статьей 23 ч. (2) Конституции.

26. Конституционный суд отмечает, что Кодекс о правонарушениях опубликован в Официальном Мониторе Республики Молдова. Следовательно, нет сомнений в том, что оспариваемые положения отвечают требованию доступности.

27. В свою очередь, условие предсказуемости считается выполненным тогда, когда лицо может предусмотреть, при необходимости, с получением надлежащей юридической помощи, в разумных для обстоятельств дела пределах, последствия, к которым может привести определенное поведение (*Gestur Jónsson u Ragnar Halldór Hall против Исландии*, 30 октября 2018 года, § 88; *Berardi u Mularoni против Сан Марино*, 10 января 2019 года, § 40).

28. По настоящему делу Конституционный суд заключает, что оспариваемое положение составлено с достаточной точностью. Оспариваемое предложение ясно предусматривает, что индивидуальное предприятие **несет ответственность в качестве юридического лица**. Здесь следует учитывать, в частности, правило *in claris non fit interpretatio* (ясные положения не нуждаются в толковании). Следовательно, ч. (3) статьи 17 Кодекса о правонарушениях не меняет правовой статус индивидуального предприятия (или индивидуального предпринимателя) и не преобразовывает его в юридическое лицо.

29. Конституционный суд не может согласиться с доводами автора о том, что оспариваемые положения противоречат другим нормативным

актам (Гражданскому кодексу, Закону № 845 от 3 января 1992 года о предпринимательстве и предприятиях и Закону № 220 от 19 октября 2007 года о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). В этом смысле, Конституционный суд напоминает, что рассмотрение конституционности законодательного положения подразумевает соответствие этого положения предположительно нарушенным конституционным нормам, а не сопоставление этого положения с другими законодательными нормами или сравнение положений нескольких законов между собой и соотнесение вытекающего из этого сравнения вывода с положениями или принципами Конституции (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 40 от 21 декабря 2017 года, § 29; ОКС № 139 от 12 декабря 2019 года, § 25). Так, предполагаемое несоответствие между двумя или несколькими законодательными нормами, содержащимися в различных нормативных актах, не относится к вопросам конституционности, а касается толкования и применения закона, разрешение которых лежит на судебных инстанциях (см. ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19; ОКС № 106 от 7 октября 2019 года, § 25; ОКС № 24 от 2 марта 2020 года, § 24). Европейский суд по правам человека также подчеркивал, что роль в принятии решений, которой наделены судебные инстанции, направлена именно на устранение сомнений, возникающих в связи с толкованием норм (*Rohlena protiv Chexii* [БП], 27 января 2015 года, § 50 и § 51).

30. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности предложения «индивидуальное предприятие несет ответственность в качестве юридического лица» в ч. (3) статьи 17 Кодекса о правонарушениях, заявленном адвокатом Думитру Харя в интересах ИП «Cerchez Vera» по делу № 4r-760/20, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Люба ШОВА

Кишинэу, 2 июля 2020 г.

ОКС № 76

Дело № 71g/2020 г.